

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 16 июля 2013 г. N 1176-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА КРУГЛОВА АЛЕКСАНДРА ГЕННАДЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 4 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 10 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия к рассмотрению жалобы гражданина А.Г. Круглова в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Г. Круглов оспаривает конституционность [пункта 4 части 2 статьи 10](#) Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных", в соответствии с которым обработка указанных в [части 1](#) данной статьи специальных категорий персональных данных допускается в случае, когда она осуществляется в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, А.Г. Круглов обратился в суд с требованием обязать государственное бюджетное учреждение здравоохранения Самарской области "Самарский психоневрологический диспансер" удалить его незаконно обрабатываемые персональные данные. Ленинский районный суд города Самары, руководствуясь [пунктом 4 части 2 статьи 10](#) Федерального закона "О персональных данных", решением от 25 января 2013 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказал заявителю в удовлетворении указанных требований.

По мнению заявителя, оспариваемое [законоположение](#) допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и не предусматривает условия прекращения обработки его персональных данных. В связи с этим заявитель просит признать оспариваемую норму не соответствующей [статьям 2, 18, 19 \(части 1 и 2\), 21 \(часть 1\), 23 \(часть 1\), 24 \(часть 1\), 45 \(часть 1\), 46 \(часть 1\), 55 \(часть 2\) и 56 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Г. Кругловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Федеральный закон "О персональных данных", принятый в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, устанавливает принципы и условия обработки персональных данных (глава 2). В силу статьи 5 данного Федерального закона такая обработка должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей; не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных; обработке подлежат только персональные данные, которые отвечают целям их обработки; содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям обработки; обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки (части 2, 4 и 5).

По общему правилу, предусмотренному частью 1 статьи 10 указанного Федерального закона, обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, не допускается. Исключения из этого правила носят ограниченный характер, к их числу относится оспариваемая заявителем возможность обработки персональных данных в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну (пункт 4 части 2 статьи 10).

Таким образом, оспариваемое законоположение позволяет хранить информацию о состоянии здоровья граждан исключительно в целях реализации их права на охрану здоровья и медицинскую помощь, при этом конфиденциальность персональных данных обеспечивается врачебной тайной, а потому оно не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Круглова Александра Геннадьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН